

Он всё ещё думал, что никто ничего не заметит!

— Разумеется, я всё знаю, — помрачнел Ци Шэн. — Перестань водиться с Инь Шицзянем, он...

— Второй брат, у меня свои планы, — перебил его Ци Лэ, а немного подумав, добавил: — К тому же, у меня с ним изначально ничего нет.

Ци Шэн долго всматривался в лицо младшего брата, и, убедившись, что тот не лжёт, с облегчением выдохнул. Затем он понизил голос:

— Что ты думаешь о характере младшего дяди?

Ци Лэ удивлённо хмыкнул, не понимая, почему брат так резко сменил тему.

Ци Шэн сразу понял, что тот совершенно не в курсе, и, тяжело вздохнув, медленно произнёс:

— Ты ведь не знаешь, что связывало младшего дядю и Инь Шицзяня.

— А?

Ци Лэ замер в недоумении. В голове тут же всплыл взгляд, которым старик сегодня на банкете смотрел на дядю, и в душе вдруг разлилось какое-то странное, неприятное чувство.

Ци Шэн помолчал, подбирая слова, а затем тихо сказал:

— Раньше они были любовниками.

Ци Лэ миг осознал причину неприязни дяди к себе. Неужели у дяди остались чувства? Но ведь и поведение того старика выглядело весьма двусмысленно. Вспоминая взгляд Инь Шицзяня на банкете, Ци Лэ вдруг почувствовал себя обманутым. Хотя особых чувств к Инь Шицзяню он не питал, старик постоянно твердил о совместной жизни и вёл себя крайне неоднозначно. Осознание того, что его, возможно, держат на скамейке запасных, пока в сердце мужчины спрятан кто-то другой, неприятно кольнуло.

Ци Лэ повалился на кровать, не зная, чему удивляться больше: роману дяди с этим человеком или собственной роли запасного аэродрома.

Ци Шэн прилёг рядом и погладил его по голове, пытаясь успокоить:

— Не переживай, это всё в прошлом.

— Я и не переживаю, — ответил Ци Лэ. Да и чего ему волноваться? Между ним и Инь Шицзянем всё равно ничего серьёзного.

Ци Шэн сел и внезапно хлопнул его по ноге. Ци Лэ нахмурился:

— Я правда не переживаю, брат, не выдумывай лишнего.

Ци Шэн приподнял бровь:

— Я твой брат уже больше десяти лет, я читаю твоё лицо как открытую книгу.

Ци Лэ подавился словами и замолчал.

— На самом деле, я и сам не знаю, что между ними произошло. Знаю лишь, что они встречались, когда тебя ещё не было в семье Ци, — Ци Шэн покачал головой, вспоминая что-то неприятное.

Ци Лэ замер:

— Они были вместе так давно?

— Это была громкая история. Ты знаешь, почему младший дядя все эти годы провёл в деревне?

У Ци Лэ в голове тут же возник ответ, и он неуверенно спросил:

— Из-за связи с Инь Шицзянем?

— Да, — кивнул Ци Шэн. — Младшему дяде тогда пришлось несладко. Дедушка устроил ему семейный суд, держал под домашним арестом, чуть ноги не переломал... — он глубоко вздохнул.

Ци Лэ нахмурился. Судьба дяди звучала жутко. Ему повезло больше: родители оказались людьми прогрессивными, и хотя при его каминг-ауте они поначалу молчали, позже всячески поддерживали его, чтобы он не загонял себя в психологическую ловушку.

— Брат, они расстались, потому что дедушка был против?

— Отчасти. Инь Шицзянь тогда уехал за границу, а младшего дядю в семье довели почти до безумия, после чего дед и отправил его в глушь.

— А Инь Шицзянь не знал? — Ци Лэ стало совсем тошно. Старик не выглядел таким уж бессердечным.

Ци Шэн покачал головой:

— Не знаю. Но он уехал внезапно, а вернулся уже с сыном.

Сердце Ци Лэ упало. Вероятно, речь об Инь Юе. Значит, они были вместе больше десяти лет назад?

— Инь Шицзянь — настоящий подонок, — покачал головой Ци Лэ.

Ци Шэн щёлкнул его по лбу:

— Мы не знаем всех подробностей, не спеши с выводами. Младший дядя даже не называет его подонком.

Любимый человек страдает, а Инь Шицзянь сбегает и возвращается с ребёнком от другой. Будь он на месте дяди, могила этого Инь Шицзяня уже давно поросла бы травой. Ци Лэ не мог не сочувствовать дяде.

— Я правда не считаю его подонком... — начал было Ци Шэн.

— Брат, у тебя ужасное чутьё на людей, — перебил его Ци Лэ, намекая на его прошлые ошибки.

— Мы не знаем ситуации, — наставительно произнёс Ци Шэн. — У него могли быть причины уехать. Но вот этот его сын...

— Вот видишь! — подхватил Ци Лэ. — Ты сам считаешь, что этот ребёнок не должен был появиться на свет.

— Я такого не говорил, — Ци Шэн бросил на него строгий взгляд. — Инь Шицзянь — единственный наследник семьи Инь. Чтобы управлять бизнесом, он был обязан жениться и завести детей.

Ци Лэ понимал логику брата, но не мог смириться с тем, как легко тот бросил дядю. Если он сам свяжется с Инь Шицзянем, не ждёт ли его такая же участь? Эта мысль вызвала у него лишь горькую усмешку. О чём он вообще думает? Между ними нет тех отношений.

Ци Шэн, заметив, что брат ушёл в себя, легонько похлопал его по голове:

— Не выставляй свои мысли напоказ. Когда ты уже повзрослеешь?

С сегодняшнего дня он — член семьи Ци, пора учиться скрывать чувства.

— Я просто хочу быть обычным человеком, — пробормотал Ци Лэ. Он не хотел жить под прицелом чужих взглядов.

Ци Шэн бросил на него холодный взгляд:

— Мы рождаемся на финишной прямой, думаешь, у нас есть шанс на обычную жизнь?

Ци Лэ промолчал, нахмурившись. Ни в семье отца, ни в семье матери он никогда не сможет быть обычным.

После разговора с братом Ци Лэ лежал на кровати, пытаясь переварить услышанное. Он не ожидал, что старик приведёт на банкет Юй Тун, и уж тем более не ожидал, что тот будет его донимать. А связь дяди с этим стариком стала последней каплей.

Его настроение было хуже некуда. Чтобы хоть немного развеяться, он подошёл к окну. Прохладный вечерний ветерок немного успокоил его. Он уже собирался отойти, как вдруг увидел внизу две знакомые фигуры. Инь Шицзянь и младший дядя.

Ци Лэ замер, затаив дыхание. Любопытство пересилило, и он остался стоять у окна.

Инь Шицзянь вернулся на банкет, но как только попытался заговорить с партнёрами, к нему подошёл Ци Юйян и начал отпускать язвительные замечания. Окружающие, смущённые атмосферой, поспешили ретироваться.

Ци Юйян смотрел им вслед с ледяным презрением:

— Сборище льстецов и ничтожеств.

Инь Шицзянь нахмурился:

— Юйян, ты раньше не был таким.

— Люди меняются, Инь-цзун. Неужели вы думаете, что за десять лет не изменились сами? — усмехнулся Ци Юйян.

Инь Шицзянь тяжело вздохнул:

— Неужели тебе не станет легче, если ты отпустишь прошлое?

— Что значит отпустить? — Ци Юйян в упор посмотрел на него, его глаза потемнели от холода.

Инь Шицзянь хотел что-то сказать, но промолчал.

— Ты думаешь, ты всё ещё занимаешь мысли в моей голове? — продолжал давить Ци Юйян.

Если нет, то почему он постоянно ищет встреч? Инь Шицзянь в душе тяжело вздохнул, не меняясь в лице.

— Давай выйдем и поговорим.

— Поговорим? — Ци Юйян рассмеялся. — Мы уже поговорили сегодня. Результат тот же, мне не о чем с тобой беседовать.

Раньше он знал характер Ци Юйяна, но теперь... теперь он его совсем не понимал.

— Я не понимаю, на что ты злишься, — сказал Инь Шицзянь. — Я считаю тебя другом и не хочу устраивать сцену на глазах у всех.

— Другом? — Ци Юйян горько усмехнулся. Столько лет ожидания — и всё ради статуса друга? Это жалость?

— Здесь слишком много глаз, — пояснил Инь Шицзянь.

— Хорошо, — кивнул Ци Юйян, чувствуя, как сжимается сердце. — Побуду твоим другом. Давай послушаем, что ты хочешь сказать этому старому знакомому.

Они вышли из зала. Ци Шэн, только что закончивший разговор с братом, видел их уходящие спины и нахмурился.

На улице Ци Юйян посмотрел на ночное небо:

— Шицзянь, посмотри на это небо... Похоже на ту ночь, когда мы встретились впервые?

Инь Шицзянь замер. Он не помнил деталей их первой встречи.

— Да, — сухо ответил он.

Взгляд Ци Юйяна похолодел.

— Ты забыл. — Он подошёл ближе. — Это из-за Ци Лэ?

При имени мальчишки взгляд Инь Шицзяня стал острым:

— Что ты задумал?

Ци Юйян на мгновение почувствовал укол боли, но тут же спрятал его.

— Он мой племянник.

— Я знаю.

— Знаешь? — Ци Юйян схватил его за воротник и прорычал: — И всё равно связался с ним? Ты издеваешься надо мной?!

На втором этаже Ци Лэ видел всё, но не слышал слов. Он видел, как дядя схватил старика за воротник... и они поцеловались!

Внутри Ци Лэ вспыхнула ярость.

Они целовались так страстно, что Ци Лэ задрожал от гнева. Что это значит? Крутит с бывшим, а теперь лезет к нему? Вспомнив слова старика в туалете, он в ярости выскочил из комнаты, намереваясь устроить тому разнос.

Он не видел, как следом Ци Юйян ударил Инь Шицзяня по лицу.

Дойдя до лестницы, Ци Лэ внезапно остановился. Почему он злится? Потому что Инь Шицзянь целуется с другим? Он сжал кулаки. У него нет причин для злости. Они были парой много лет назад, а он сам — лишь случайный партнёр. Глупо бежать туда сейчас.

Ци Лэ развернулся и пошёл обратно.

Внизу Инь Шицзянь, вытирая кровь с губы, смотрел на Ци Юйяна:

— Когда ты вернулся с сыном, я думал, ты придёшь ко мне. Но ты не только не пришёл, ты разорвал все связи.

Инь Шицзянь молчал. В молодости они были слишком незрелыми, чтобы противостоять обстоятельствам. Глядя на холодное лицо мужчины, Ци Юйян закипал от гнева:

— Ты знаешь, что Ци Лэ — мой племянник! Тебе не стыдно крутить шашни с ребёнком, который младше тебя на двадцать лет?!

— А я должен был ждать тебя? — голос Инь Шицзяня дрогнул. — Когда ты бросил меня тогда, ты думал обо мне?

Ци Юйян замер. Оказывается, Инь Шицзянь считал, что это он его бросил. Он отвернулся, горько усмехнувшись.

Инь Шицзянь смотрел на его спину, чувствуя раздражение. Ему вдруг захотелось увидеть Ци Лэ. Хотелось подразнить мальчишку, довести его до белого каления, а потом успокоить, прижать к себе... Инь Шицзянь закрыл глаза рукой. Что в этом мальчишке такого, что он не выходит у него из головы?

Ци Лэ ворвался в комнату и повалился на кровать, буравя взглядом потолок. Картинка поцелуя не уходила.

— Яблоко от яблони... в семье Инь одни подонки, — бормотал он, зарываясь лицом в подушку.
— Нет у меня к нему чувств! Это всё он, старый развратник, вечно лезет ко мне!

Он обнял подушку, чувствуя обиду. Интересно, они до сих пор целуются?

— Да плевать мне! — крикнул он в пустоту.

Но тело не слушалось. Он медленно поплёлся к окну:

— Мне просто любопытно, ничего больше...

Внизу они всё ещё стояли, но на расстоянии. Ци Лэ сжал шторы.

— Надеюсь, ты оставишь Ци Лэ в покое, он ещё совсем ребёнок, — сказал внизу Инь Шицзянь.

— Ты сам знаешь, что он ребёнок, — усмехнулся Ци Юйян. — И всё равно не побрезговал.

— Юйян, он не ребёнок. У меня есть свои границы.

Ци Юйян посмотрел на него ледяным взглядом:

— Вы не будете счастливы.

Инь Шицзянь помрачнел:

— Юйян, хватит. Всё кончено.

— Знаю, — ответил Ци Юйян. — Всё кончилось восемнадцать лет назад.

Инь Шицзянь развернулся и ушёл. Некоторые люди уходят навсегда. Тогда, восемнадцать лет назад, он был ранен до глубины души, но давно отпустил это. Теперь он хочет беречь того, кто ему дорог сейчас.

В его голове снова возник образ Ци Лэ, и уголки губ Инь Шицзяня дрогнули. Он хотел увидеть мальчишку.

Ци Лэ, наблюдавший за ними, видел, как старик вернулся в отель, а дядя остался в саду. В его душе было пусто. Снова во всём виноват этот подонок. Ци Лэ задёрнул шторы.

Вскоре в дверь постучали. Думая, что это брат, он открыл её и увидел старика. Ци Лэ хотел захлопнуть дверь, но нога Инь Шицзяня оказалась быстрее.

— Соскучился по тебе.

Инь Шицзянь ворвался в комнату и обнял его. Ци Лэ, опешив, оттолкнул его:

— Ты с ума сошёл?!

Инь Шицзянь, глядя на его разъярённое лицо, почувствовал, как настроение улучшилось. Он развернулся и вышел.

Ци Лэ: «...» Что с этим человеком не так?!

Весь оставшийся вечер Ци Лэ избегал Инь Шицзяня. Он надеялся, что больше не увидит его, но не знал, что впереди его ждёт ещё много неприятных сюрпризов.

После банкета Инь Шицзянь словно исчез из жизни Ци Лэ. Прожив несколько дней в особняке, Ци Лэ вернулся в университет.

— Лэ-лэ, ты подумал? — раздался в телефоне голос старшего брата. — Я могу устроить тебя на стажировку, если хочешь.

Ци Лэ, открывая лапшу быстрого приготовления, ответил:

— Я пока не решил, посмотрю, что предложит университет. Не хочу обременять тебя, брат.

— Хорошо, я уважаю твой выбор. Если передумаешь — звони, — Ци Жуй вздохнул. Младший брат вырос.

Ци Лэ положил телефон на стол. Он знал, что брат хочет пристроить его в семейную компанию, чтобы показать его силу старикам-консерваторам и укрепить свои позиции. Но Ци Лэ не хотел этого. У него не было амбиций брата, он не стремился наследовать бизнес. Честно говоря, он сам пока не знал, чего хочет от будущего.

<http://bllate.org/book/22315/2336619>